

ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СЕМАНТИКА

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'367.6(091)

doi: 10.26907/2541-7738.2024.5.129-140

ИСТОРИЯ СЛОВА *ЦЕНИННЫЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ)

Г.Х. Гилязетдинова¹, Л.Р. Ахмерова²

¹Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, 420008, Россия

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены особенности образования и функционирования в аспекте истории русского языка лексемы *ценинный*, относящейся к группе цветообозначений-ориентализмов. В ходе исследования были выявлены семантические закономерности в развитии изучаемой лексической единицы; привлекались разнообразные источники (исторические, этимологические, диалектные словари, памятники письменности). Для изучения истории обозначенной лексемы в русском языке были выявлены два определяющих аспекта: 1) системно-языковой, или парадигматический, и 2) этимологический. Отмечается, что в русских памятниках письменности лексические единицы *ценинный*₁ в качестве цветообозначения, называющего оттенок синего цвета, и *ценинный*₂ как наименование поливной (глазурованной) керамики с синей эмалью появились практически одновременно во второй половине XVI в. Исчезновение цветового прилагательного *ценинный* еще до конца XVII в. обусловлено модой того времени, когда дорогие ткани указанного цвета постепенно вышли из употребления. В то же время лексема *ценинный*, используемая в архитектурной терминологии для обозначения глазурованной керамики и изразцов с монохромным рисунком, оказалась более жизнеспособной и сохранилась до настоящего времени.

Ключевые слова: русский язык, памятники письменности, этимология, семантика, прилагательное *ценинный*

Настоящая статья посвящена утраченному элементу системы колоративных единиц русского языка – прилагательному *ценинный* – и продолжает ряд исследований одного из соавторов, связанных с изучением различных аспектов истории русской лексической системы ([1–3] и др.).

Как отмечает А.А. Брагина, автор монографии, в которой рассматривается история цветообозначений в русском языке, «лингвисты стремятся на разном материале уяснить сложную и своеобразную жизнь» подобных слов [4, с. 73]. Лексемы, обозначающие цвет, представляют особый интерес для исследователей, что обусловлено как их парадигматической спецификой (они являют собой «особую подсистему, относящуюся к числу открытых» [3, с. 50]), так и этимологическим разнообразием. Исторический аспект изучения указанных языковых

единиц может быть весьма любопытным и с учетом позиции антропоцентризма: будучи очень малочисленным рядом слов вплоть до XII в., в период с XV по XVII в. колоративная лексика пополнялась новыми лексемами, что было обусловлено как появлением заимствований, так и психологическим фактором – «появляется интерес к цвету» и происходит отказ от «своеобразного “цветового табу”, которое существовало в литературе раннего периода» [5, с. 85]. С одной стороны, цвет переходит в разряд значимых параметров при восприятии окружающего мира, при описании материальных объектов; становится возможным абстрактное значение цвета. С другой стороны, синкретичная по своей природе семантика колоративных лексем способствовала тому, что они расширяли свою семантическую палитру, «прирастая» и нецветовыми значениями [6].

Интересующее нас в настоящем исследовании цветное прилагательное *ценинный* (суффиксальное образование от существительного *ценина*), как и мотивирующая его лексема, не зафиксированы словарями современного русского языка, тогда как в словаре специальной лексики («Термины российского архитектурного наследия») находим лексическую единицу *ценина* в следующих значениях: «1. Изразец с монохромным рисунком (обычно синего цвета). 2. Керамическое изделие с покрытием эмалью» [7, с. 387].

Согласно материалам сайта Всероссийского музея декоративного искусства, «ценина – старинное название майолики... В Древней Руси ценина известна с XI века, особого расцвета применение ценины достигло в XVI–XVII веках в Москве и Ярославле. Ценина использовалась не только для создания посуды, но и для украшения архитектурных сооружений. Как правило, ценина полихромная. При ее изготовлении используются зеленая, желтая и коричневая глазури» (Муз.дек.иск.). Таким образом, лексему *ценина* в современном русском языке можно отнести к архаизмам. При этом отметим, что в приведенных выше определениях не прослеживается важная для настоящего исследования соотнесенность именуемого *цениной* культурного артефакта с определенным цветом (упоминается ее полихромность).

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля интересующая нас лексическая единица зафиксирована: «*ценина* – ж. стар., а местами и поныне, фаянс, фарфор, хорошая каменная посуда, особенно чайный прибор; *сиб.* чайная чашка. || Дорогие ткани, узорочье, паволоки шелковые. *Ценинная посуда*, противополог. глиняная, простая. *Ценинные изразцы*, поливанные, муравленные и расписные. *Камка адамашка ценинная; шелк червчат ценинен*, стар.» (Даль, с. 23). Таким образом, согласно материалам словаря, лексема *ценинный* использовалась в том числе и в сочетании с названиями тканей, это позволяет предположить, что в данном случае прилагательное относится скорее к разряду качественных, чем относительных, и, возможно, имеет отношение к цвету.

Необходимо отметить, что для нашего исследования важны два аспекта, которые, на наш взгляд, определили специфику и лингвистическую судьбу интересующего нас слова: 1) системно-языковой, или парадигматический, и 2) этимологический. Рассмотрим их далее.

Лексема *ценинный* в качестве колоратива упоминается в монографии Н.Б. Бахилиной, посвященной истории цветообозначений в русском языке: *ценинный* –

прилагательное от слова *ценина* (полива, мурава), окрашенный в цвет ценнины [5, с. 44]. Исследователь приводит эту лексему в списке цветообозначений, упоминаемых в словаре И.И. Срезневского, спецификой которого является то, что он включает не только памятники XI–XIV вв., но и «выписки из памятников XV, XVI и даже XVII вв., здесь фигурируют памятники, дошедшие в поздних списках, а также переводные памятники религиозно-ритуального характера, которые не привлекались в качестве источников в древнерусском словаре XI–XIV вв.» [5, с. 43].

Что касается упомянутого системно-языкового аспекта, интересующее нас слово *ценинный* входило в синонимическую группу лексем, обозначающих в общем смысле синий цвет. Согласно данным монографии Н.Б. Бахилиной, основными элементами указанного синонимического ряда были *синий* (относящийся к словам с общеславянскими корнями), *голубой* (слово со славянским корнем, известным части славянских языков), *лазоревый* и *лазурный* (слова, известные только в русском языке).

Исследователь отмечает, что колоративные в современном понимании прилагательные, называющие цвет абстрактно от предмета действительности, изначально не именовали цвет в чистом виде. Так, например, слово *синий* обозначало не столько цветовую характеристику, сколько «присутствие» света: «Для раннего древнерусского периода трудно определить вполне точно его значение как цветообозначения, так как следует полагать, что оно еще недостаточно определилось как цветообозначение и сохраняет свои прежние значения светообозначения» [5, с. 192].

Особенностью описанной синонимической группы, по мнению Н.Б. Бахилиной, является тот факт, что она довольно замкнутая: «...*синий* вместе с тем необыкновенно стойко утверждается как абстрактное цветообозначение. Обратим внимание на то, например, что в языке существуют десятки слов для обозначения оттенков красного цвета, а в группе *синего* остаются *синий* и *голубой*. Даже те цветообозначения, которые появлялись в истории языка, например, *лазоревый* (*лазурный*), *бирюзовый*, *кубовый* и др., вытеснены из языка и становятся достоянием поэтической речи или сохраняются в сфере специальной» [5, с. 192; 8].

Н.Б. Бахилина отмечает, что наряду с увеличением количества единиц в системе цветообозначений наблюдалось такое любопытное явление, как появление абстрактных цветообозначений с широкими семантическими и сочетаемостными возможностями, способными называть практически любые цвета в пределах своей группы. Иными словами, обретение прилагательным *синий* значения абстрактного синего цвета предопределило вытеснение на периферию других членов группы (слов *лазурный*, *бирюзовый* и т. д.), кроме прилагательного *голубой*, которое утвердилось в качестве обозначения светло-синего оттенка: «...внешне развитие шло в сторону увеличения количества цветообозначений. Вместе с этой тенденцией расширения группы цветообозначений существует тенденция выявления абстрактных цветообозначений в группах цветообозначений, тенденция противоположная первой, так как абстрактные цветообозначения в значительной степени лимитируют возможности других цветообозначений данной группы» [5, с. 268]. При этом исследователь указывает, что на две противоречащие

друг другу тенденции накладывалась и третья: «Вместе с тем в терминологических системах с развитием производства, науки все больше требуются цветообозначения, называющие совершенно точно оттенки цвета» [5, с. 268].

Как видим, интересующее нас прилагательное *ценинный* появилось в группе цветообозначений, «ведущие позиции» в которой занимали *синий* и *голубой*, вытеснявшие на периферию других членов синонимического ряда; однако значимый для истории изучаемого слова этимологический фактор позволил ему прожить на «лингвистической арене» яркую, хотя и недолгую жизнь.

С точки зрения этимологии прилагательное *ценинный* относится к группе цветообозначений-ориентализмов, которые занимают весомую долю всех колоративов древнерусского языка. Как отмечают исследователи, «судьба некоторых цветовых прилагательных восточного происхождения, переживших “взлеты и падения” в своей истории, показательна в плане семантических преобразований» [3, с. 51].

Таким образом, старинное прилагательное *ценинный* имеет заимствованную основу и, как отмечает М. Фасмер, является производным от *ценина* ж. ‘фарфор, фаянс’, восходящим к др.-русск. *цень* ‘глазурь’ (Фасм., с. 298). Показательно, что В.В. Радлов в «Опыте словаря тюркских наречий» указывает на тюркский источник заимствования *цень*, появившийся через посредство диалекта, не различающего *ц* и *ч*, – «из чагат., тур. *çini* ‘фарфор’, *Çin* ‘Китай’» (ОСТН, стлб. 774).

Как пишет в своей монографии Г.Х. Гилазетдинова, «цветообозначения XV–XVII вв. обогатились целым рядом слов восточного происхождения, освоенных к этому периоду... часто связанных с цветом реалий восточной торговли...» [3, с. 50]. Это лексемы *алый*, *бурый*, *таусинный*, претерпевшие различные функционально-семантические трансформации в процессе вхождения в лексическую систему русского языка и прочно в ней укоренившиеся. Так, слово *алый*, древнейшее тюркское заимствование, сохранило в русском языке свою изначальную семантику, которая соотносится с праздничным эмоциональным настроением и позитивной коннотацией, а его семантико-функциональные возможности позволили ему войти в число образных средств русского литературного языка, несмотря на высокую конкуренцию цветообозначений синонимического ряда с общим значением ‘красный’. Лексема *бурый* также стала полноправным элементом русской лексической системы, однако в результате конкуренции с единицей *коричневый* была оттеснена на периферию синонимического ряда, сохранив особую значимость для народно-разговорной стихии [3] (Шип. Слов.).

Иными словами, заимствованные цветообозначения-ориентализмы успешно адаптировались в лексико-грамматической системе русского языка, демонстрируя возможности широкого семантического и структурного варьирования, и входили в нее в качестве полноправных членов. Немаловажным в обозначенном процессе являлся экстралингвистический фактор (торговля с Востоком, межъязыковые контакты, необходимость давать наименования специфическим атрибутам восточных артефактов, обладавших для русской культуры высокой актуальностью).

Впервые лексическая единица *цень* упоминается в «Хожении купца Федота Котова в Персию»: «А башни у города [Астрахани] подписаны *ценью*» (Х. Котова, с. 30). Фонетические варианты заимствования *цень* в форме *чини*/

чими для обозначения фарфора находим в известном памятнике XV в. – «Хоже-нии за три моря» Афанасия Никитина: «А Чиньское же Мачиньское пристанище велми велико, да дѣлають в немъ *чини*, да продають *чини* в вѣсь, а дешево» (Х. Афан. Никит., с.21); «Мачимъ да Чимъ от Бедеря 4 месяца моремъ итьти, а тамъ же дѣлають *чими*, да все дешево» (Х. Афан. Никит., с. 22).

Существительное *ценина* является суффиксальным образованием от единицы *цень*. В XVI–XVII вв. на Руси *цениной* называли глазурь: по одной версии, оловянную, молочно-белую, по другой – голубую, а также ярко-голубую эмаль на металлических изделиях. Изделия из *ценины* попали на Русь вместе с принятием христианства в XI в., затем в XIII–XVI вв. *ценинные* изделия привозили с Ближнего Востока и из Средней Азии. М.В. Фехнер утверждает, что *ценинная* посуда была одним из важных объектов восточной торговли в Русском государстве: «Кувшины, блюдечки и чаши “ценинны” фигурировали среди даров, доставленных в 1585 и 1591 гг. бухарскими и гилянскими послами царю Федору Ивановичу и Борису Годунову. Несколько десятков *ценинных* сосудов перечислены и в описи имущества Бориса Годунова (1589 г.); на некоторых из них, как на чашах, привезенных послами, “на лазоревой краске травы навожены” были золотом» [9, с. 90].

По мнению И.Е. Забелина, в письменных памятниках XVII в. «словом *ценинный* обозначается фарфор и фаянс, расписанный преимущественно синєю краскою... Определение цвета... относилось к земле (или фону), по которому могли быть и всегда бывали украшения из поливы других цветов» [10, с. 41]. Ср., например, в «Росписи имущества боярина Н.И. Романова» (1655–1659): «*Кувшинъ ценинень въ церковь масло священное держать*. Им.Н.Ром., 5» (Карт. Сл. XI–XVII вв.).

Терминологическое словосочетание *ценинные изделия* могло означать и поливную керамику, и металлическую посуду с эмалевым декором. С распространением изразцового искусства в архитектуре Москвы, Ярославля, Ростова Великого и Углича в XVI–XVII вв. *ценинной* стали называть поливную (глазурованную) керамику с синей эмалью (см. (Власов, с. 524)). Появились, соответственно, и мастера *ценинного дела*, состоявшие на службе при царском дворце. Это были гончары, которые, кроме глиняной посуды, делали изразцы, украшая их, как и посуду, разноцветною муравою или глазурью. В Москве (в конце XVII в.) лучшим мастером был Иван Семенов, по прозвищу Денежка (см. [10, с. 44]).

В XVIII в. *цениной* называли фаянс. В «Словаре Академии Российской» (1789–1794) при слове *ценина* находим прилагательное *ценинный* в значении ‘фаянсовый’ и словосочетание *ценинная посуда* (САР, стлб. 624). Ср. также отрывки из тогдашних описей разной недвижимости, которые приводит И.Е. Забелин: «1) чашекъ толстаго ценину съ блюдцами среднихъ девяносто парь, въ томъ числѣ одна синяя пара. 2) Чашекъ одинакихъ толстаго ценину среднихъ синихъ сто тридцать девять. 3) Чаша средняго ценину одна жолтаго цвѣту. 4) Блюдцовъ ценинныхъ два по бѣлой землѣ, разнаго сорту, съ павлиномъ и съ синими травами 221. 5) Двѣ тарелки синия ценинныя. 6) Посуды, что Гребенщикова работы, ценинной: чашекъ разныхъ сортовъ большихъ, среднихъ и малыхъ двацать три; блюдо 83; тарелокъ 129; пѣтуховъ 6; куколь 10 и пр. (Опись вещей и разныхъ матеріаловъ по Покровскому дворцу 1787 года)» [10, с. 100].

В «Словаре русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» представлено прилагательное *ценинный*, используемое для обозначения фаянсовой или фарфоровой посуды: *В четвертом ящике разная китайская ценинная посуда* (Тобол., 1722 г.), *Блюдо ценинное да три чашки ценинных* (Мангаз., 1725 г.) (Сл. Сиб., с. 167). Современный словарь русских говоров Сибири *ценинный* определяет уже как устаревшее: «Ценинный, ая, ое. Устар. Фарфоровый. – *Ценинная посуда уж была тогда*. Бурят., Тункин» (СРГС, с. 246).

Таким образом, согласно приведенным источникам, слово *ценинный* являлось относительным прилагательным, семантика которого четко опиралась на производящую основу и была неразрывно с ней связана. Однако значимость и материальная ценность упомянутых изделий была высока, что привело к «отрыву» качества от его носителя и формированию нового – цветового – значения. Вот как о подобном явлении пишет А.А. Брагина: прилагательные «в своем значительном большинстве прошли путь от имени существительного, обозначающего конкретный предмет, затем – наименования, обозначившего одно из качеств, присущих этому предмету, когда “мысль все еще опирается на предмет”, до понятия общего независимого значения, независимого от предмета, и доходит уже до понятия качества» [4, с. 76].

В свете вышеизложенного вполне объяснимо, что, появившись в русском языке XVII в., прилагательное *ценинный* могло использоваться в том числе и для цветовой характеристики привозных тканей из стран Востока, обозначая преимущественно синюю окраску, цвета лазури. Ткань, вероятно, была дорогой и использовалась для пошива одежды представителей высшего сословия, духовенства. В этой связи следует отметить, что лексема *цини* как вид ткани голубого цвета представлена в памятниках XV – начала XVI в. Например, в «Духовной князя Михаила Андреевича Верейского» (около 1486 г.) читаем: «*Лѣтникъ цини голубы, вошва аксамитъ чернь*», в «Духовной князя Юлия» начала XVI в. (1503 г.) находим: «*Шуба цини без тавты жъ*» (Срезн., стлб. 1441). У Павла Савваитова в «Описании старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора» в ряду разнообразных наименований цвета отмечается и *ценинный* (Савваитов, с. 161). Примечательно, что и в материалах словаря М. Фасмера представлена единица *цини* в значении ‘вид ткани’: «только др.-русск. (*цини голубы*, Дух. грам. Андрея Вер., около 1486 г. и в XVI в.; см. Срезн., стлб. 1441). Возм., первонач. ‘китайская материя’ – из тур., чагат. Ćin ‘Китай’» (Фасм., с. 302).

Итак, колоратив *ценинный* занял свою нишу в спектре синего цвета. Цветовое наименование встречается в памятниках деловой письменности XVI–XVII вв. Например, в «Писцовой книге города Казани» (вторая половина XVI в.), изданной профессором К.И. Невоструевым, видим следующий контекст с колоративом при характеристике церковного имущества: «Камка ценинна подложена крашениною синею» (Кн. п. Казани, с. 29.). Цветообозначение *ценинный* зафиксировано в таких исторических памятниках, как описи. Так, например, в описании домашнего имущества Ивана Грозного обнаруживается характеристика *тегиляя* (разновидность мужской ездовой одежды), изготовленного из дорогого венецианского бархата *ценинного* цвета: «Тегилйя, бархатъ Венедитцкой ценинень съ золотомъ и съ пѣтлями, на немъ 56 пуговиць золоты продолговаты сѣн-

чаты съ жемчуги» (Оп. им. Ив. Гр., с. 21). Ср. также описи платья царя Бориса Годунова и его конского прибора: «Кушакъ объяринной полосать, шолкъ зелень да червчатъ да ценинень да рудожелтъ да бѣль» (Плат. Бор. Год., с. 20); «Полсть Аглинская, кругомъ ее кайма, да въ середкахъ 2 круга ценинны» (Конск. приб. Бор. Год., с. 46.); отрывок из старинной описи конца XVI – начала XVII столетия: «Телогрѣя камка ценинная на соболяхъ» (Отр. стар. оп., с. 330), а также материалы Московской деловой и бытовой письменности XVII в., где в «Росписи рухляди Г. Фетеева и В. Воронина» читаем: «Ферези тафтяные ценинные нашивка золотная» (МДБП, с. 213).

Однако экстралингвистический фактор, сыгравший не последнюю роль в появлении значения колоратива у слова *ценинный*, оказался столь же значимым и в определении его «недолгого века». Можно предположить, что цветовая номинация *ценинный* в связи со сменой модных цветов, с исчезновением самих тканей со временем потеряла свою актуальность и пополнила разряд архаизмов.

Во второй части книги «Цвет и названия цвета в русском языке» в перечне цветонаименований XII–XX вв., вышедших из употребления, находим слово *ценинный* в значении ‘синий’ с указанием предполагаемой этимологии: «Возможно происходит от *синас* ‘китайский’» [11, с. 172].

Появившись в русском языке в XVI в., слово *ценинный*, используемое для обозначения фарфора, фаянса, а также поливной керамики синего или зеленого цвета, также перешло в пассивный словарь русского языка и довольно активно стало использоваться в качестве терминологического словосочетания, например: *ценинная посуда* – ‘фаянсовая’, *ценинные изделия* – ‘глазурованные’ (ср.: *гжельский ценинный товар*), *ценинные изразцы*.

Можно обнаружить примеры употребления лексемы *ценинный* в качестве специальной лексической единицы и в начале XX в. Как пишет А.И. Иванов в статье о ценинном производстве Владимирского края, «наименование *ценинный* имело преимущественное применение к произведениям, окрашенным синей краской, которая после зеленой сделалась самой распространенной. *Ценинными* обозначались фарфор, фаянс и глиняная посуда, покрытые муравою или краскою синего цвета» [11, с. 23].

Необходимо отметить также тот факт, что в ряде современных тюркских языков укоренились и до настоящего времени функционируют слова для обозначения чайной посуды, этимологически восходящие к заимствованию из турецкого, азербайджанского, крымскотатарского *çanak* ‘глиняная чашка, блюдо, миска’ (Фасм., с. 314). Ср., например, в татарском: «*чынаяк суу*. чашка, чашечка с блюдцем (обычно фарфоровая или фаянсовая), *прил.* 1. изразцовый, кафельный; *чынаяк кирпеч* ‘изразцовый кирпич’; 2. фарфоровый; *чынаяк кәтүк* ‘фарфоровый ролик’» (Тат.-рус. словарь, с. 595), в казахском языке чашка называется *шынаяк*, «чашечка чая – *бер шынаяк шай*» (Рус.-казах. сл., с. 517). В «Словаре диалектов сибирских татар» Д.Г. Тумашевой обнаруживаем лексему *цене (цыны)* в значении ‘фарфоровый’ (СДСТ, с. 238). Можно также привести и более отдаленную параллель – в современном английском языке лексема *China* может обозначать ‘фарфор’ или ‘изделия из фарфора’ (CD). Таким образом, значение материала, происхождение которого в разных культурах было четко связано

с Китаем, в различных языках закрепились за языковой единицей, этимологически соотносящейся с наименованием упомянутой территории.

Обобщая приведенный материал, можно сделать нижеследующие выводы относительно истории функционирования лексической единицы *ценинный* в русском языке.

1. Для изучения эволюции значения интересующей нас единицы важны два аспекта, которые, на наш взгляд, определили ее семантическую специфику и лингвистическую судьбу: 1) системно-языковой, или парадигматический, и 2) этимологический. Во-первых, цветообозначение *ценинный* является по происхождению ориентализмом и пришло в язык как маркер специфических восточных артефактов. Во-вторых, слово *ценинный* входило в довольно замкнутый синонимический ряд лексем, обозначавших в общем смысле синий цвет; основными элементами ряда были *синий*, *голубой*, *лазоревый* и *лазурный*. Появление абстрактных цветообозначений с широкими семантическими и сочетаемостными возможностями (таких, как *синий* и *голубой*) постепенно вытесняло на периферию других членов группы, которые, однако могли закрепляться в сфере специальных слов.

2. В результате действия закона семантического расширения слова у лексической единицы *ценинный* сформировались два разных значения, одно из которых было связано с цветом (преимущественно синим), а другое – с материалом (фарфором, керамикой).

3. Будучи производным от лексемы *ценина*, старинная номинация *ценинный*, которая появилась на Руси в XVI в. и использовалась для характеристики дорогих тканей преимущественно синего цвета (*бархат*, *камка* ‘шелковая цветная узорчатая ткань’, *объярь* ‘плотная шелковая ткань, вытканная золотыми или серебряными нитями; муар’), предназначенных для пошива одежды и ее деталей (обычно для лиц высшего сословия), под влиянием экстралингвистических факторов практически исчезла в русском языке еще до начала XVII в., пополнив разряд архаизмов русского языка.

4. Лексическая единица *ценинный*, характеризующая глазурованные изделия преимущественно синего цвета, сохранилась и употребляется в качестве термина для наименования фарфора, фаянса, глиняной посуды.

5. В ряде современных тюркских языков до настоящего времени функционируют слова для обозначения чайной посуды, исторически восходящие к заимствованиям из турецкого, крымско-татарского и других тюркских языков и соотносящиеся с наименованием Китая как страны, «подарившей» миру фарфор.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

Муз. дек. иск. – Музейная азбука. Всероссийский музей декоративного искусства.
URL: https://vk.com/wall-8353437_7980, свободный.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. язык. 2003. Т. 4. 688 с.

- Власов – *Власов В.Г.* Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб.: Азбука-классика, 2010. Т. 10: Ф–Я. 926 с.
- Рус.-казах. сл. – Большой русско-казахский словарь для студентов и школьников: около 70 000 слов и выражений / Сост. Б. Дарменов, П. Косович. М.: Толмач; Костанай: Центр.-Азиат. книж. изд-во, 2008. 536 с.
- Карт. Сл. XI–XVII вв. – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв., хранящаяся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (г. Москва).
- Кн. п. Казани – *Невоструев К.И.* Список с Писцовых книг по г. Казани с уездом: [1565–1568 гг.]. Казань: Сов. Казан. духовной акад., 1877. 88 с.
- Конск. приб. Бор. Год. – *Савваитов П.И.* Конский прибор царя Бориса Феодоровича Годунова, 1589 г. // Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1865. С. 38–47.
- МДБП – Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Изд. подгот. С.И. Котков, А.С. Орешникова, И.С. Филиппова. М.: Наука, 1968. 338 с.
- Оп. им. Ив. Гр. – *Максимович М.А.* Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских / Ред. И.Д. Беляев. М.: В Унив. тип., 1850. С. 1–46.
- Отр. стар. оп. – *Савваитов П.И.* Отрывок из старинной описи XVII или к. XVI столетия // Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1865. С. 325–331.
- ОСТН – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1905. Т. 3. [2] с., 2204 стб., 98 с.
- Плат. Бор. Год. – *Савваитов П.И.* Платье царя Бориса Феодоровича Годунова, 1589 г. // Савваитов П.И. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1865. С. 11–21.
- Тат.-рус. сл. – Татарско-русский словарь: в 2 т. Казань: Магариф, 2007. Т. 2 (М–Я). 726 с.
- Савваитов – *Савваитов П.И.* Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1865. 351 с.
- САР – Словарь Академии Российской: в 6 т. СПб.: при Имп. акад. наук, 1793. Ч. 4: От М до Р. [4] с., 1272 стлб., [67] с.
- СДСТ – *Тумашева Д.Г.* Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
- Сл. Сиб. – Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин; отв. ред. В.В. Палагина, К.А. Тимофеев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 179 с.
- СРГС – Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров и др.; под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 5: Т–Я. 2006. 393 с.
- Срезн. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб.: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1893-1902. Т. 3: Р–Ѕ [йотированный юс малый] и дополнения. [4] с., 1684, 272 стб., 13 с.
- Фасм. – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 860, [3] с.

- Х. Афан. Никит. – *Никитин А.* Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 гг. М.–Л.: АН СССР, 1958. 302 с.
- Х. Котова – *Котов Ф.А.* Хождение купца Федота Котова в Персию, 1624 г. / [Критич. текст и перевод. Публикация Н.А. Кузнецовой]. М: Изд-во вост. лит., 1958. 111 с.
- Шип. Слов. – *Шипова Е.Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976. 444 с.
- CD – China // Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/china>, свободный.

Литература

1. *Гилазетдинова Г.Х.* Ал цвет мил во весь свет (из истории прилагательного *алый* в русском языке) // Рус. язык в школе. 2009. № 6. С. 72–76.
2. *Гилазетдинова Г.Х.* Из истории слов и выражений. *Таусинный* // Рус. речь. 2010. № 5. С. 115–118.
3. *Гилазетдинова Г.Х.* Ориентализмы в русском языке Московского государства XV–XVII вв. Казань: Казан. ун-т, 2010. 203 с.
4. *Брагина А.А.* Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1972. С. 73–104.
5. *Бахилина Н.Б.* История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
6. *Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С.* Цвет и названия цвета в русском языке. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 216 с.
7. *Плужников В.И.* Термины российского архитектурного наследия. М.: Искусство, 1995. 158 с.
8. *Грановская Л.М.* Прилагательные, обозначающие цвет, в русском языке XVII–XX вв.: автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 1964. 24 с.
9. *Фехнер М.В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке / Под ред. М.Н. Тихомирова. М.: Госкультпросветиздат, 1956. 122 с. (Труды Государственного исторического музея; Вып. 31).
10. *Забелин И.Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1853. [2], 101 с.
11. *Иванов А.И.* Забытое производство: очерк изразцовой промышленности Владимирского края. Владимир: Владим. окр. бюро краеведения и Окр. историко-краевед. музей, тип. Владполиграфа, 1930. 56 с.

Поступила в редакцию 20.05.2024

Принята к публикации 19.07.2024

Гилазетдинова Гелиня Хайретдиновна, доктор филологических наук, профессор, научный сотрудник отдела лексикографии

Институт языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан

ул. Карла Маркса, д. 12/4, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: ggilaz@mail.ru

Ахмерова Лилия Ренадовна, кандидат филологических наук, ведущий редактор объединенной редакции журналов «Ученые записки Казанского университета»

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: lavolkins15@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.5.129-140

**The History of the Word *tseininnyi* in the Russian Language
(Semantic Modifications)**G.Kh. Gilazrtdinova ^{a*}, L.R. Akhmerova ^{b**}^a Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, 420008 Russia^b Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *ggilaz@mail.ru, **lavolkins15@mail.ru

Received May 20, 2024; Accepted July 19, 2024

Abstract

This article explores the origins and functioning of the lexeme *tseininnyi* throughout the history of the Russian language, focusing on its role as a color term with Oriental roots. Its semantic evolution was traced using a variety of sources, including historical, etymological, and dialect dictionaries, as well as Old Russian texts. The analysis is based on 1) systemic-linguistic, or paradigmatic, and 2) etymological aspects. In Old Russian texts, this term refers to a shade of blue (*tseininnyi*₁) and glazed ceramics with blue enamel (*tseininnyi*₂). Both of these meanings emerged almost simultaneously in the second half of the 16th century. As a color name, *tseininnyi* fell out of use before the end of the 17th century, largely due to changing fashion trends as the expensive textiles in this color gradually became unpopular. At the same time, *tseininnyi*, when used in architectural language to denote glazed ceramics and tiles with a monochrome pattern, has proved to be more enduring and survived up to the present day.

Keywords: Russian language, written records, etymology, semantics, adjective *tseininnyi***Conflicts of Interest.** The authors declare no conflicts of interest.**References**

1. Gilazrtdinova G.Kh. *Al tsvet mil vo ves' svet* (scarlet's charm is beyond compare and admired everywhere): From the history of the adjective *alyi* in the Russian language. *Russkii Yazyk v Shkole*, 2009, no. 6, pp. 72–76. (In Russian)
2. Gilazrtdinova G.Kh. From the history of words and expressions. *Tausinnyi. Russkaya Rech'*, 2010, no. 5, pp. 115–118. (In Russian)
3. Gilazrtdinova G.Kh. *Orientalizmy v russkom yazyke Moskovskogo gosudarstva XV – XVII vv.* [Orientalisms in the Russian Language of the Moscow State between the 15th and 16th Centuries]. Kazan, Kazan. Univ., 2010. 203 p. (In Russian)
4. Bragina A.A. Color designations and the development of new meanings in words and phrases. In: *Leksikologiya i leksikografiya* [Lexicology and Lexicography]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 73–104. (In Russian)
5. Bakhilina N.B. *Istoriya tsevetooboznachenii v russkom yazyke* [A History of Color Designations in the Russian Language]. Moscow, Nauka, 1975. 288 p. (In Russian)
6. Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. *Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke* [Color and Color Names in the Russian Language]. Moscow, Izd. LKI, 2008. 216 p. (In Russian)
7. Pluzhnikov V.I. *Terminy rossiiskogo arkhitekturnogo naslediya* [Terms of Russian Architectural Heritage]. Moscow, Iskusstvo, 1995. 158 p. (In Russian)

8. Granovskaya L.M. Adjectives of color in the Russian language of the 17th–20th centuries. *Extended Abstract of Cand. Philol. Diss.* Moscow, 1964. 24 p. (In Russian)
9. Fechner M.V. *Torgovlya Russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI veke* [The Trade of the Russian State with the Countries of the East in the 16th Century]. Tikhomirov M.N. (Ed.). Moscow, Goskul'tprosvetizdat, 1956. 122 p. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum], vol. 31. (In Russian)
10. Zabelin I.E. *Istoricheskoe obozrenie finiftnyano i tseninno delo v Rossii* [Historical Overview of Vitreous and Glaze Enameling in Russia]. St. Petersburg, Tip. Eksped. Zagotovleniya Gos. Bumag, 1853. 2, 101 p. (In Russian)
11. Ivanov A.I. *Zabytoe proizvodstvo: ocherk izraztsovoi promyshlennosti Vladimirskogo kraja* [Forgotten Production: An Essay on the Tile Industry in the Vladimir Region]. Vladimir, Vladimir. Okr. Byuro Kraeved. i Okr. Ist.-Kraeved. Muz., Tip. Vladpoligrafa, 1930. 56 p. (In Russian)

Для цитирования: Гилазетдинова Г.Х., Ахмерова Л.Р. История слова *ценинный* в русском языке (семантические модификации) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 5. С. 129–140. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.129-140>.

For citation: Gilazetdinova G.Kh., Akhmerova L.R. The history of the word *tseninnyi* in the Russian language (semantic modifications). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 5, pp. 129–140. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.5.129-140>. (In Russian)